

**ЧИСЛЕННОСТЬ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КУКУШЕК (CUCULUS
CANORUS и C.SATURATUS) НА ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ
РАВНИНЕ**

Ю.С.Равкин, Л.Г.Вартапетов, К.В.Торопов, С.М.Цыбулин, В.С.Жуков,
А.М.Адам, И.В.Покровская, А.А.Ананин, С.А.Соловьёв, В.Н.Блинов,
Т.К.Блинова, Е.Л.Шор, В.М.Ануфриев, Г.М.Тертицкий

Институт систематики и экологии животных СО РАН,
630091, Новосибирск, Фрунзе 11

Аннотация

Многолетние учёты птиц позволяют утверждать, что в целом по Западно-Сибирской равнине обыкновенная кукушка предпочитает поймы крупных рек, а глухая – незастроенные суходолы. Запас первой – в 4-5 раза больше, чем второй. Глухая кукушка в большей степени, чем обыкновенная, избегает внепойменных болот, а также городов и посёлков. Верности определенным местообитаниям у обоих видов не прослеживается, так же как направленных изменений среднего обилия с запада на восток.

Материалы, на основе которых написано сообщение, методы их сбора и полный список участников работ опубликованы ранее [1]. Кроме того, часть данных заимствована из ряда сообщений [2-4]. Приводимые показатели обилия представляют собой удвоенное количество поющих самцов. Показатели численности кукушек обычно возрастают с момента прилета во второй половине мая до середины июня, а со второй половины этого месяца сокращаются сначала, возможно, из-за окончания пролёта,

затем из-за замолкания самцов. Среднее обилие за указанные сроки и по второй половине июня, когда численность наиболее близка, по нашему мнению, к плотности гнездования, примерно совпадает. Судя по сводке А.Д.Нумерова [5], на одну самку обыкновенной кукушки приходится от 1 до 3 самцов (в среднем два). Если это соответствует действительности, то приводимые нами данные завышены примерно на 30%. По глухой кукушке информация о соотношении полов в указанной сводке отсутствует.

Кукушка

В тундровой зоне изредка встречалась лишь в ивняковых и ивняково-ерниковых тундрах и лугах в долинах притоков крупных рек в пределах подзон южных низкокустарниковых и кустарниковых субарктических тундр (0,2 особи/км²). В полосе лесотундровых редколесий кукушка обычна в лиственничных и елово-лиственничных редкостойных лесах и редколесьях (4 и 2). В ивняковых, ерnikово-ивняковых тундрах (иногда с участием ольхи или в комплексе с лугами и болотами в поймах крупных рек и их притоков) редка (0,6).

В северной тайге наибольшее обилие кукушки отмечено в лиственнично-еловых редкостойных лесах и редколесьях и на верховых болотах (5 и по 4). В 1,5 раза меньше её в кустарниковых и парковых ивняках в сочетании с лугами и болотами в поймах рек, лиственнично-берёзовых лесах, сосняках и болотно-озёрных комплексах (по 3). Кроме того, кукушка обычна в елово-кедровых лесах (2), а также на бугристых болотах и в лиственнично-сосновых лесах (по 1). Изредка видели её в посёлках и городах диффузного типа (по 0,3).

В средней тайге больше всего кукушки в лугах-кустарниках пойм крупных рек (8). В 2,5 раза меньше её в лугово-лесных поймах их притоков и на открытых низинных болотах (по 3) и вчетверо – в елово-кедровой тайге, темнохвойно-берёзовых, сосновых и берёзово-сосновых лесах, а также на верховых болотах и в участках малоэтажной застройки городов (по 2). Обычна она и в берёзово-осиновых лесах, на облесённых низинных

болотах (по 1) и изредка встречалась в темнохвойно-сосновых лесах, посёлках и районах многоэтажной застройки городов (0,1-0,5).

В южной тайге максимальные показатели обилия зарегистрированы для пойменных лиственных лесов в сочетании с лугами (13). В лугах-кустарниках пойм её значительно меньше, так же как в темнохвойно-мелколиственных и мелколиственных лесах (по 3), на низинных болотах, в полях-перелесках, посёлках, городских парках, скверах и на кладбищах (2-5). Ещё меньше кукушки на зарастающих вырубках, гарях, шелкопрядниках, в сосняках и лесах в сочетании с лугами в долинах притоков крупных рек (1). Редка она в участках городской застройки, темнохвойной тайге и на верховых болотах (0,2-0,7).

В подтаёжных лесах наибольшее обилие кукушки отмечено на облесённых низинных болотах и в поймах крупных рек (7 и 6). Почти вдвое меньше её в сосновых, берёзово-сосновых и мелколиственных лесах (3-4). В полях-перелесках, на низинных осоково-гипновом и тростниковых болотах и в темнохвойных лесах она ещё обычна (1-2) и изредка встречается в городских парках, посёлках и на низкорослых рямах верховых болот (0,1-0,4).

В лесостепи кукушка многочисленна в лесах пойм крупных рек (13). Обычна она на рямах, в мелколиственных внепойменных лесах (8 и 7), пойменных лугах-кустарниках, а также на открытых низинных болотах, как в пойме, так и вне её (3-5). Несколько меньше кукушки в городских парках и участках одноэтажной застройки городов, посёлках, полях-перелесках, суходольных лугах и тростниковых болотах (по 2) и особенно в сосновых и берёзово-сосновых лесах (1). Изредка видели её в лугах, полях и городах диффузного типа (0,1-0,3) и очень редко – в степных участках (0,07).

В степной зоне кукушка обычна в сосновых борах, степях и лугах (1) и очень редка в полях и посёлках (0,05-0,07).

В среднем кукушка в тундровой зоне чрезвычайно редка, в лесотундровых редколесьях и степи – редка, обычна – в лесной зоне, лесостепи и

в среднем по равнине (табл. 1). В среднем по всем подзонам лесной зоны её обилие одинаково (2), в 2-3 раза меньше оно в лесотундровых редко-лесьях и лесостепи. В степи её в 7 раз меньше и значительно меньше в тундровой зоне. Почти также распределена она на незастроенных суходолах; на внепойменных болотах кукушка отмечена только в лесной зоне и лесостепи, где, как правило, обычна. Лишь на южнотаёжных обширных олиготрофных болотах её в 5-10 раз меньше. На таёжных болотах кукушки меньше, чем на суходолах, а на подтаёжных и лесостепных – больше.

Таблица 1

Обилие кукушки на Западно-Сибирской равнине, особей/км², 1959-1996 гг.

Зона, подзона	Незастроенные суходолы	Внепойменные болота	Поймы	Города, поселки	В среднем по подзонам
Тундра	0,002	0	0	0	0,001
Лесотундровые редколесья	0,8	0	0,2	0,01	0,7
Северная тайга	3	2	2	0,1	2
Средняя тайга	2	2	9	0,08	2
Южная тайга	3	0,4	13	2	2
Подтаежные леса	2	3	10	0,1	2
Лесостепь	0,9	4	8	2	1
Степь	0,3	0	?	0	0,3
В среднем по равнине	2	2	8	1	2

В лесотундровых редколесьях и северной тайге в поймах крупных рек кукушки меньше, чем на суходолах, а начиная со средней тайги, её в 5-9 раз больше, при этом в южных подзонах лесной зоны она даже многочисленна (13 и 10). В городах и посёлках кукушка, как правило, редка и лишь в южной тайге и лесостепи обычна.

Общая численность кукушки на Западно-Сибирской равнине в пределах России составляет примерно 4330 тыс. особей ($\pm 9\%$), большая часть запаса размещена в пределах таёжных подзон (23-32%, в сумме 84%, [табл. 2](#)). В подтаёжных лесах, лесостепи и особенно в лесотундровых редколесьях её значительно меньше (2-7%). Во всех зонах и подзонах, а также в целом по равнине основной запас кукушки приходится на незастроенные суходолы (53-100%, в целом 67%). Остальная часть размещена на внепойменных болотах и в поймах.

Таблица 2

Численность кукушки на Западно-Сибирской равнине, 1959-1996 гг.

Зона, подзона	Доля, %					Запас, тыс.особей	
	незастро- енные суходолы	внепоймен- ные болота	поймы	города, поселки	от общего по равни- не	всего	пределы, Р<0,05
Тундра	100	0	0	0	0,01	0,4	0,2-1
Лесотундровые редколесья	99	0	1	0,01	2	96	54-169
Северная тайга	67	31	2	0,001	32	1367	1030-1815
Средняя тайга	53	21	27	0,006	29	1253	997-1575
Южная тайга	78	5	17	0,3	23	1005	785-1287
Подтаежные леса	70	22	8	0,04	7	305	241-386
Лесостепь	73	10	14	3	7	299	246-362
Степь	100	0	?	0	0,5	20	9-46
Всего	67	19	14	0,2	100	4332	3782-4962

Численность кукушки в южной тайге в начале 90-х годов была в 1,7 раза ниже, чем в конце шестидесятых (различия достоверны при $P=0,95$), но, видимо, это обычные годовые колебания.

Глухая кукушка

Этой кукушки на Западно-Сибирской равнине в 4-5 раза меньше, чем обыкновенной (961 тыс.особей $\pm 15\%$). В тундровой и степной зонах она не встречена; на остальной территории везде, кроме южной тайги, редка, так же как и в среднем по равнине (табл. 3).

Таблица 3

Обилие глухой кукушки на Западно-Сибирской равнине, особей/км², 1959-1996 гг.

Зона, подзона	Незастроенные суходолы	Внепойменные болота	Поймы	Города, поселки	В среднем по подзонам
Лесотундровые редколесья	0,1	0	0	0	0,1
Северная тайга	0,5	0,02	0	0	0,3
Средняя тайга	0,5	0,007	0,4	0,003	0,3
Южная тайга	2	0,05	0,08	0,02	1
Подтаежные леса	0,2	0,1	0,5	0	0,2
Лесостепь	0,1	0,06	0,9	0,05	0,1
В среднем по равнине	0,5	0,03	0,3	0,03	0,4

В целом по равнине и на суходолах от южной тайги к северу и к югу отмечено неуклонное уменьшение её среднего обилия. На внепойменных болотах максимальные значения приходятся на подтаёжные леса, а в поймах крупных рек – на лесостепь, где поймы наиболее облесены. В городах и посёлках глухая кукушка встречается чрезвычайно редко. Половина запаса этого вида размещена в южной тайге, меньше – в средней и северной и совсем немного – в подтаёжных лесах, лесостепи и лесотундровых редколесьях (табл. 4). В целом по равнине, по отдельным зонам и подзонам подавляющая часть запаса приходится на незастроенные суходолы (84-100%).

Таблица 4

Численность глухой кукушки на Западно-Сибирской равнине, 1959-1996 гг.

Зона, подзона	Доля, %					Запас, тыс.особей	
	незастро- енные суходолы	внепоймен- ные болота	поймы	города, поселки	по равнине	всего	пределы, P<0,05
Лесотундровые редколесья	100	0	0	0	2	15	10-22
Северная тайга	99	1	0	0	19	179	144-222
Средняя тайга	92	0,5	7	0,001	22	209	161-272
Южная тайга	99	1	0,2	0,006	51	494	336-725
Подтаежные леса	84	12	4	0	3	30	19-49
Лесостепь	85	1	13	0,6	4	38	29-49
Всего	96	2	2	0,03	100	961	766-1205

В полосе лесотундровых редколесий глухая кукушка обычна в ивняково-ольховниково-берёзово-лиственничных сообществах долин притоков крупных рек (5) и редка в лиственнично-еловых и лиственнично-берёзовых редколесьях и редкостойных лесах (по 0,4). В северной тайге она обычна в елово-кедровых и мелколиственных лесах (2-3). Изредка встречается в лиственничных и лиственнично-еловых редкостойных лесах (0,7), сосняках (0,3), лиственничных и елово-лиственничных редколесьях, а также в лиственнично-сосновых редкостойных лесах (по 0,2). Очень редка на верховых и бугристых болотах (0,02-0,04).

В средней тайге глухая кукушка многочисленна в ольхово-ивово-берёзовых лесах по притокам крупных рек (13), обычна – в мелколиственных лесах как в поймах, так и за их пределами (1), редка – в темнохвойно-сосновых, берёзово-сосновых и сосновых лесах и пойменных лугах-кустарниках (0,2–0,7). Очень редко встречали её на верховых болотах и в посёлках (0,01–0,06). В южной тайге больше всего этой кукушки в темнохвойно-мелколиственных лесах и на зарастающих гарях и вырубках (по 2) и вдвое меньше – в сосново-берёзовых лесах. Изредка её слышали в темнохвойных лесах, полях-перелесках, на облесённых низинных болотах (0,7–0,9), в сосняках и берёзово-сосновых лесах (0,4), а также на открытых низинных болотах, в пойменных лесах и лугах-кустарниках (0,1–0,2). Очень редко глухую кукушку встречали в городах и в низкорослых рямах по периферии верховых болот (0,01-0,06) и чрезвычайно редко – в посёлках и на грядово-мочажинно-озёрных комплексах в центре верховых болот (0,002-0,003).

В подтаёжных лесах глухая кукушка обычна лишь в темнохвойных лесах (1), редка – в лугах с кустарниками и на болотах пойм крупных рек, в сосновых и берёзово-сосновых лесах (0,2-0,6), а также – на открытых низинных болотах (0,1). Очень редко её слышали в полях-перелесках (0,04). В лесостепи наибольшее обилие этой кукушки зарегистрировано в

мелколиственных и пойменных лесах и пойменных болотах (по 2). Вдвое меньше её в сосновых и берёзово-сосновых лесах. Изредка отмечали эту кукушку в сосново-берёзовых лесах, открытых низинных болотах, пойменных лугах-кустарниках и полях-перелесках (0,1–0,5), очень редко – в посёлках и чрезвычайно редко – в тростниковых займищах (0,08 и 0,007).

В начале 90-х годов в южной тайге численность глухой кукушки увеличилась вдвое, по сравнению с концом 60-х (различия достоверны при $P=0,95$); по-видимому, это обычные годовые колебания.

Итак, в целом по равнине обыкновенная кукушка предпочитает поймы крупных рек, а глухая – незастроенные суходолы. Запас первой – в 4-5 раза больше, чем второй. Глухая кукушка в большей степени, чем обыкновенная, избегает внепойменных болот, а также городов и посёлков. Верности определенным местообитаниям у обоих видов не прослеживается, так же как направленных изменений среднего обилия с запада на восток.

Исследование выполнено по интеграционному проекту СО РАН № 49 («Биологическое разнообразие Западно-Сибирской равнины: пространственно-структурная организация, современное состояние и основные тренды»)

Литература

1. Равкин Ю.С., Вартапетов Л.Г., Торопов К. В. и др., Сиб. экол. журн., 2003, т. 10, № 3, с. 367-370.
2. Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А., Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. М., Наука, 1987, с. 53-77.
3. Стрельников Е.Г., Экосистемы Среднего Приобья. Сборник научных трудов Юганского заповедника. Вып. 1. Екатеринбург, 1996, с. 25-41.
4. Черничко И.И., Сыроечковский Е.Е., Черничко Р.Н. и др., Арктическая тундра Таймыра и островов Карского моря. Т. 1. М., 1994, с. 223-260.

5. Нумеров А.Д., Птицы России и сопредельных регионов. М., Наука, 1993, с. 193-236.